

На правах рукописи

ЗАКИРОВ Олег Алиевич

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ФИЛЬМЫ СССР 1936–1946 гг.:
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ОСВЕЩЕНИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
ПРОШЛОГО СРЕДСТВАМИ ИГРОВОГО КИНО**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

- 3 НОЯ 2011

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории
исторического факультета
Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Вдовин Александр Иванович

Официальные оппоненты – доктор исторических наук, профессор
Багдасарян Вардан Эрнестович

кандидат исторических наук
Луковцева Татьяна Алексеевна

Ведущая организация – Институт переподготовки и повышения
квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ имени
М.В.Ломоносова

Защита состоится «14» ноября 2011 года в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.09 при Московском педагогическом
государственном университете по адресу: 119571, Москва, проспект
Вернадского, д.88, ауд. 322.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу:
119992, ГСП-2, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1.

Автореферат разослан

«11» 10 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Симонова

Симонова Н.В.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В России происходят значительные изменения в отношении к отечественной истории. Активно дискутируются проблемы патриотизма в российском обществе. Чтобы лучше понять эти явления, необходимо соотнести их со сходными процессами в прошлом.

Многие люди в своих представлениях об истории основываются в большой степени именно на кинокартинах и прочих продуктах экранной культуры. Кинематограф был и остаётся сильнейшим средством воздействия на психическую сферу человека, на общество. Социологические опросы показывают, что кинофильмы в ряду источников знаний по истории России уступают по популярности и массовости только учебникам (школьным или вузовским курсам истории), а среди аудиовизуальных источников (кино, радио, телевидение) кинофильмы лидируют¹. В условиях СССР 1930–1940-х гг. общественное влияние кино было ещё большим, чем сегодня. Исторические киноленты в условиях изменения в советском обществе воззрений на многовековую историю России имели тогда свою особую значимость.

Игровые исторические фильмы 1936–1946 гг. продолжают воздействовать на наше общество (их демонстрируют в телеэфире и на киноэкране, они выпускаются в записи и доступны в Интернете). В последние годы кинематографисты нашей страны и стран СНГ создали ряд разнообразных исторических произведений, близких по тематике картинам рассматриваемого периода. Подъём и развитие отечественного кинематографа невозможны без изучения опыта советского кино (как успешного, так и отрицательного). Примером может служить не только общественное значение и художественный уровень лучших картин прошлого, но и их немалый кассовый успех, их долгая экранная жизнь.

Актуальность темы состоит и в том, что изучение явлений советской культуры способствует сохранению её достижений, как особой составляющей мирового культурного наследия.

Объектом исследования является освещение дореволюционного прошлого средствами игрового кино в контексте историко-патриотического сознания. Исследуется сфера кинематографа, игравшая большую роль в процессе создания обобщённой картины многовековой истории России. Диссертация представляет анализ того историко-патриотического посыла советского киноискусства, который создавался во взаимодействия власти (политических деятелей, руководителей кинематографии, партии) и представителей культуры (в первую очередь кинематографистов).

¹ См.: Зверев В. Время, художник, кинематограф и муза Клею // Экранизация истории: политика и поэтика: По материалам конференции / Отв. ред. Л. Будяк. – М., 2003. – С. 33.; Колосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. – М., 2011. – С. 182. и др.

Предмет исследования – процесс создания исторических фильмов. Советское историческое кино 1936–1946 гг. понимается как ряд игровых фильмов о дореволюционной истории народов СССР. Документальные (не игровые) кинофильмы к исследованию не привлекались.

Хронологические рамки диссертационного исследования. Нижней границей исследуемого десятилетия является 1936 г. – переломный в отечественной истории (принятие новой Конституции СССР, резкое обострение международных отношений, подъём политических репрессий). Для историзирующего искусства этот год был рубежным в связи с запретом исторического фильма «Прометей» и спектакля «Богатыри», началом активной антиформалистической кампании и т.д. Эти резонансные акции обозначили изменения в подходах к изображению дореволюционного прошлого в советском искусстве. Верхняя граница – 1946 г. так же была переломной датой для страны в целом, и особенно для исторического кино. Запрет второй серии «Ивана Грозного», первого варианта фильма «Адмирал Нахимов», партийные постановления (о кинофильме «Большая жизнь», о крупных недостатках в организации производства кинофильмов) демонстрировали ужесточение политического руководства кинематографом, усиление идеологического контроля. Содержание многих акций 1946 г. обусловлено целью выправления развития исторического кино в соответствии с взглядами партийных и государственных руководителей.

Степень изученности темы. В отечественной историографии первые публикации, направленные на обобщение и анализ опыта постановки в СССР исторических кинокартин, появились ещё на рубеже 1930–1940-х гг.² Они выступают одновременно и как источник и как часть историографии. В большинстве своём они являлись художественной критикой. В сталинский период формировались общепринятые оценки: часть фильмов была признана как образец социализма и объективного изображения истории, а часть фактически уходила в забвение. Одним из первых больших изданий, касающихся темы, была книга Р.Н. Юренева «Советский биографический фильм»³, в которой рассматривались и отдельные исторические фильмы. Появился ряд творческих биографий режиссёров⁴.

После смерти Сталина в фильмах 1936–1946 гг. стали критиковать апологетику той или иной исторической фигуры, в чём находили влияние последствий культа личности. Такие оценки в историографии появились в

² Херсонский Х. Историческая тема в кино // Искусство кино. – 1938. – № 3. – С. 42–49.; Советский исторический фильм: Сб. ст. / Под ред. Вейсмана Е. – М., 1939.; и др.

³ Юренев Р.Н. Советский биографический фильм. – М., 1949.

⁴ Маневич И. Народный артист СССР Михаил Чкаурели. – М., 1950.; Марьямов А. Народный артист СССР Всеволод Пудовкин. – М., 1952. и др.

обобщающих трудах⁵. Существенным и принципиальным достижением данного периода было то, что исторические фильмы стали рассматриваться в связи со сложной общественной ситуацией времени их создания.

Большое значение имело издание на рубеже 1960–1970-х гг. четырёхтомной «Истории советского кино»⁶. В ней рассматривались шедевры советского исторического кино и с разной степенью подробности описывались некоторые фильмы «второго плана». Существенной частью историографии явилась изданная в 1970-х – начале 1980-х гг. серия биографических изданий о мастерах советского кино⁷, в том числе создателях исследуемых картин. В большинстве исследований периода 1960–1980-х гг. признавалось выдающееся культурное и историческое значение фильмов, но авторы часто отмечали очищенность исторической правды от социальных противоречий. Значительным достижением историографии этого периода стало то, что исторические фильмы рассматривались как важный элемент идеологической подготовки к войне. Широко признавалась их роль в укреплении советского патриотизма. Этим исследователи объясняли мотивы создания фильмов, их специфику и значение. Но, порой анализ сводился исключительно к утверждению оборонных целей. Схожие тенденции можно встретить и в более поздних изданиях.

Перемены в советском обществе середины 1980-х – начала 1990-х гг. существенным образом повлияли на историографию темы. Кино тесно связывали с концепцией сталинизма, иначе оценивались метафоры, проводимые в исторических фильмах⁸ и т.д. Большое значение имело начавшееся с периода перестройки изучение фактов изъятия и запрещения фильмов⁹, репрессий в среде кинематографистов.

Современный этап развития исторической науки связан со значительным интересом к истории советской культуры, и возрастающим вниманием к проблемам историко-патриотического сознания. Подтверждением возросшего интереса к кинематографу (в значительной степени именно советскому кино 1930–1950-х гг.) явилось издание специальных тематических номеров ведущих

⁵ Искусство миллионов. – М., 1958.; Очерки истории советского кино. В 3 т. – М., 1959. – Т. 2. (1935–1945); Очерки истории советского кино. В 3 т. – М., 1961. – Т. 3. (1946–1956).

⁶ История советского кино в 4 т. – М., 1973. – Т. 2. (1931–1941); История советского кино в 4 т. – М., 1975. – Т. 3. (1941–1952).

⁷ Арлазоров М. Протазанов. – М., 1973.; Калантар К.Л. Амо Бек-Назаров. Искусство кинорежиссера. – Ереван, 1973.; Шкловский В. Эйзенштейн. – М., 1976.; Караганов А.В. Всеволод Пудовкин. – М., 1983.; 20 режиссерских биографий. – М., 1971.; 20 режиссерских биографий. – М., 1978. и др.

⁸ Латышев А. Сталин и кино // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. – М., 1989. – С. 489–508.; Лаврентьев С. «Суворов»: на взгляд солдата // Искусство кино. – 1990. – № 5. – С. 7–10.; Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. – М., 1992.; Козлов Л.К. Тень Грозного и художник // Козлов Л.К. Произведение во времени: Статьи, исследования, беседы. – М., 2005. – С. 50–80. и др.

⁹ Марголит Е., Шмыров В. Изъятос кино. – М., 1995. и др.

исторических журналов, выход сборников научных трудов «История страны. История кино», «Экранизация истории: политика и поэтика»¹⁰.

Обозначился круг историков, уделивших в своих работах значительное место исследованию рассматриваемого объекта. В.А. Токарев изучил отражение советско-польских отношений в кинофильмах¹¹. С проблемами государственного и партийного руководства кино связаны работы Л.В. Максимиенкова¹². Статья В.Э. Багдасаряна посвящена анализу образа врага моделируемого в сталинских фильмах¹³. Известные отечественные киноведы А.В. Караганов, Л.А. Парфенов, Л.К. Козлов, Л.М. Рощаль, Н.И. Клейман¹⁴ и другие внесли большой вклад в историографию темы. К.К. Огнев исследовал проблематику биографического фильма, затрагивая историческое кино¹⁵. Вышла книга Ю.П. Тюрина, ставшая результатом многолетнего исследования темы исторической памяти на экране¹⁶. Тематика диссертационного исследования освещается в обобщающих монографиях и сборниках, изданных в последние десять лет¹⁷.

Значительное место в современной историографии исторических фильмов СССР занимает книга Е.А. Добренко «Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив»¹⁸ (первая часть книги посвящена собственно историческому кино). В этой монографии на материале кинематографа показано «производство истории в сталинизме». На сегодняшний день работа Е.А. Добренко является, пожалуй, наиболее крупным специальным исследованием в историографии темы. Кинокартины рассмотрены в связи с идеологией, с репрезентацией истории и власти.

¹⁰ Отечественная история. – 2003. – № 6.; Родина. – 2008. – № 9.; История страны. История кино / Под ред. С. С. Секяриного. – М., 2004.; Экранизация истории: политика и поэтика: По материалам конференции / Отв. ред. Л. Будаев. – М., 2003.

¹¹ Токарев В. А. Советское общество и польская кампания 1939 г. – Магнитогорск, 2000.; Он же. «Кара лаям! Кара!»: Польская тема в предвоенном кино (1939–1941 гг.) // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 47–59.; Он же. «Миняи и Пожарский»: Спасение в Смуте? // Историк и художник. – 2004. – № 1. – С. 123–134.

¹² Максимиенков Л.В. Сумбур вместо музыки. Сталинская культурная революция 1936–1938. – М., 1997.; Он же. Главный режиссер. Сталин смотрит кино // Родина. – 2003. – № 2. – С. 26–31.; Он же. Введение // Кремлиевский кинотеатр. 1928–1953: Документы. – М., 2005. – С. 7–78. и др.

¹³ Багдасарян В.Э. Образ врага в исторических фильмах 1930–1940-х годов // Отечественная история. – 2003. – № 6. – С. 31–46.

¹⁴ Клейман Н. Формула финала. Статьи, выступления, беседы. – М., 2004.; Козлов Л.К. Производство во времени: Статьи, исследования, беседы. – М., 2005.; Караганов А.В. Первое столетие кино. – М., 2006.; Рощаль Л.М. Горе уму, или Эйзенштейн и Мейерхольд: двойной портрет на фоне эпохи. – М., 2007. и др.

¹⁵ Огнев К.К. Биографический фильм: судьба человека или история страны. – М., 2003.

¹⁶ Тюрин Ю.П. История и киножестификация: Кино, правда истории, духовные традиции. – М., 2008.

¹⁷ Российский иллюзион. – М., 2003.; Зоркая Н.М. История советского кино. – СПб., 2005.; Хренов Н.А. Кино: реабилитация архитектурической реальности. – М., 2006.; Сальникова Е. Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. – М., 2008. и др.

¹⁸ Добренко Е. Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. – М., 2008.

Большую важность для исследователей имеют справочные издания¹⁹. Они позволили расширить и уточнить фактологию и хронологию исследуемого процесса, технические тонкости кинематографа. Трудно оценить значение для науки начатого в 2004 г. издания «Летопись российского кино»²⁰, объединившего ведущих современных исследователей. Авторы по праву охарактеризовали свою работу как научную монографию.

Современные отечественные исследователи темы опираются на различные научно-методологические школы и подходы. В литературе довольно широко используются исследования иностранных авторов, ранее закрытые источники. Всё более очевидными становятся прагматические цели исторической политики советской власти, и одновременно имеет место более взвешенный взгляд на культурное значение фильмов. Но постоянный рост количества публикаций по теме, сочетается с появлением поверхностных работ. Главными недостатками историографии можно назвать ограниченное внимание только к нескольким наиболее известным фильмам, рассмотрение развития кино вне конкретных связей с другими процессами истории советского общества, недоучёт многофакторности исторических событий.

Внимание к советской истории довольно велико и в **зарубежной историографии**. Современная западная модель «славянских исследований» – модель междисциплинарная. Советские исторические фильмы привлекали внимание известных европейских историков кино – Ж. Садуль, Е. Теплиц²¹ и др. Но широкому и детальному анализу большинства исследуемых в диссертации кинокартин в их обобщающих работах не было.

Западные авторы исследовали наше кино в связи с целями советской пропаганды, что заметно во многих изданиях²². Это проявилось в книгах П. Кенеца²³ – одного из наиболее известных за рубежом специалистов по советскому кинематографу. Книга Н. Пронэй и Д.В. Спринг частично связана с советским кино в свете проблем политики и пропаганды в период между двумя мировыми войнами²⁴. Примечательна работа П. Сорлин «Фильм в истории. Реорганизация прошлого»²⁵, посвященная проблемам отражения прошлого в кино, тому, как в разных странах интерпретировались средствами экрана

¹⁹ Советские художественные фильмы. Аннотированный каталог. В 3 т. – М., 1961. – Т. 2. Звуковые фильмы (1930–1957 гг.); Советское кино в датах и фактах (1917–1969). – М., 1974; Фотокинотехника. – М., 1981.; Энциклопедический словарь кино. – М., 1986. и др.

²⁰ Летопись российского кино. 1863–1929. – М., 2004.; Летопись российского кино. 1930–1945. – М., 2007.; Летопись российского кино. 1946–1965. – М., 2010.

²¹ Садуль Ж. История киноискусства. От его зарождения до наших дней. – М., 1957.; Теплиц Е. История киноискусства в 4 т. – М., 1973. – Т. 4.; Теплиц Е. История киноискусства в 4 т. – М., 1974. – Т. 5.

²² См., например: Babitsky P., Rimberg J. The Soviet Film Industry. – New-York, 1955.; Gillespie D. Early soviet cinema. Innovation. Ideology and propaganda. – London, 2000.

²³ Kenez P. The Birth of the Propaganda State. Soviet Methods of Mass Mobilization. – New-York, 1986.; Kenez P. Cinema and Soviet Society from the Revolution to the Death of Stalin. – London, New-York, 2001.

²⁴ Pronay N., Spring D.W. Propaganda, politics and film, 1918–45. – 1982. (Место издания книги не указано).

²⁵ Sorlin P. The film in history. Restaging the Past. – Oxford, 1980.

важнейшие эпохи национальной истории. Книга представляет, прежде всего, методологический интерес.

Значительная часть зарубежных исследователей связывает советское кино 1930–1950-х гг. и особенно исторические фильмы главным образом с концепцией сталинизма. Р. Тэйлор, рассмотрев несколько исторических фильмов, отметил, что эти «квазикультовые» картины отделяет один шаг от картин, прямо утверждавших культ личности И.В. Сталина²⁶. Политические факторы развития советского исторического кино в исследованиях западных авторов преобладают. Это заметно по материалам сборников «Сталинизм и советское кино» и «Красный экран. Политика, общество, искусство в советском кино»²⁷.

Трансформация историко-патриотического сознания, идеологии и культуры в СССР привлекает внимание многих западных исследователей, в частности, Д.Л. Бранденбергера – одного из наиболее активных и известных в России специалистов по данной проблематике²⁸. Бранденбергер провел исследование советской массовой культуры в контексте концепции национал-большевизма (довольно популярной среди современных исследователей). Однако в изучении кино автор не преодолел характерной для подавляющего большинства исследователей концентрации лишь на считанных кинолентах. Подробно рассматривая, например, «Петра Первого» или «Александра Невского», он меньше внимания уделяет другим фильмам, и практически лишь упоминает картины, созданные в союзных республиках. Бранденбергер концентрируется на доказательстве преобладания «русоцентричного этатизма» в сталинской идеологии.

Большой интерес современных западных учёных вызывают ключевые фигуры русской исторической памяти. Примечательно оригинальное исследование М. Перри²⁹ «Культ Ивана Грозного в сталинской России», в котором значительное внимание уделено фильму С.М. Эйзенштейна «Иван Грозный». Упомянуты в книге и фильмы «Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Пётр Первый». Ф.Б. Шенк опубликовал труд «Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000)»³⁰. Значительная часть работы посвящена фильму «Александр Невский». Его анализировал и Б. Уленбрух³¹. Фильмы С.М. Эйзенштейна

²⁶ Taylor R. Red stars, positive heroes and personality cults // *Stalinism and Soviet Cinema*. – London, New-York, 1993. – P. 88.

²⁷ *Stalinism and Soviet Cinema*. – London, New-York, 1993.; *The Red Screen. Politics, society, art in soviet cinema*. – London, New-York, 2002.

²⁸ Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931–1956. – СПб., 2009.

²⁹ Perrie M. *The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia*. – Birmingham, 2001.

³⁰ Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) – М., 2007.

³¹ Уленбрух Б. Инспирировка мифа: О фильме С. Эйзенштейна «Александр Невский» // *Советское богатство: статьи о культуре, литературе и кино*. – СПб., 2002. С. 316–327.

являются наиболее изученными советскими историческими кинолентами (как в российской, так и в зарубежной историографии). Их рассмотрел и современный западный исследователь творчества режиссёра Д. Бордвелл³².

Среди последних публикаций привлекает внимание работа Д. Миллера «Советское кино: Политика и убеждения при Сталине»³³. В ней исследована организация руководства кинопроцессом в СССР, система общественно-политических институтов и ведомств.

В историографии наблюдается рост интереса историков к явлениям культуры, и рост интереса исследователей культуры (филологов, киноведов, культурологов и т.д.) к политической истории. В изучении синтетического по своей природе искусства кино преобладает междисциплинарный подход. Он характерен не только для западной, но и для современной российской науки.

Обзор историографии позволяет сделать вывод о том, что при значительном количестве литературы связанной с темой, она ещё недостаточно исследована. Актуальными задачами остаются и выявление фактов, и их систематизация для создания более полной картины развития советского исторического кино, и концептуальное теоретическое осмысление. Практически на сегодняшний день ещё нет отдельных монографических комплексных исследований масштабной серии разнообразных советских игровых исторических фильмов 1936–1946 гг.

Источниковой базой диссертации является спектр разнородных архивных и опубликованных источников. Основной источник – это сами исторические фильмы. В диссертации не ставится вопрос о соответствии исторических концепций рассматриваемых кинолент исторической правде, объективным данным науки. Эти фильмы – источник по истории советского общества. Их изучение позволяет понять, какую картину прошлого формировало кино в свете задач укрепления патриотизма в СССР.

Совокупность опубликованных источников, связанных с историей кино, довольно велика. Из документальных публикаций привлекались к исследованию сборники, выпущенные ещё в рассматриваемый исторический период³⁴, анализировались специальные сборники по кинематографу, изданные в постсоветское время³⁵. Большое значение для изучения истории кино имеет документальная публикация «Кремлёвский кинотеатр. 1928–1953»³⁶. Это издание по охвату исследуемой проблематики является наиболее широким и насыщенным.

³² Bordwell D. The Cinema of Eisenstein. – New York, London, 2005.

³³ Miller J. Soviet cinema: Politics and Persuasion under Stalin. – London, New York, 2010.

³⁴ Партия о кино: Сб. материалов / Под ред. Лебедева Н.А. – М., 1939.; Советская кинематография: Системат. сб. законодательных постановлений, ведомственных приказов и инструкций / Сост. Коссовский А.А. – М., 1940.

³⁵ Живые голоса кино. Говорят выдающиеся мастера отечественного киноискусства (30-е – 40-е годы). Из неопубликованного. – М., 1999.; Кино на войне. Документы и свидетельства / Авт. сост. Фомин В.И. – М., 2005.

³⁶ Кремлёвский кинотеатр. 1928–1953: Документы. – М., 2005.

Важные материалы, касающиеся непосредственно или косвенно темы исследования, опубликованы в других документальных публикациях³⁷, в частности в сборнике «Власть и художественная интеллигенция»³⁸. Значительный массив источников содержат страницы периодических изданий: «Вопросы истории»; «Родина»; «Киноведческие записки»; «Кинограф» и др.

Обширной частью источниковой базы диссертации является периодическая печать 1930–1940-х гг. Материалы, касающиеся развития игрового исторического кино, печатали центральные газеты («Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда»); ведущие общественно-политические и литературно-художественные газеты и журналы («Большевик», «Литературная газета», «Новый мир», «Знамя» и др.), местные издания («Вечерняя Москва»; «Заря Востока» и др.). Огромное значение для исследования имеют специальные кинематографические издания: газета «Кино», журналы «Искусство кино», «Советский киноэкран» и др. Эти издания являются одними из наиболее информативных. При всех поправках на специфику советской прессы (политизация, цензура и т.д.) именно материалы печати дают представление о реакции которую производили фильмы на критиков и зрителей, о том, как подготавливалось или изменялось их восприятие.

Большое внимание уделялось материалам личного происхождения. Наиболее значимыми здесь представляются мемуары, наброски и заметки, книги, статьи, выступления, письма выдающихся деятелей отечественного кинематографа, внесших свой вклад в создание исторических лент

На сегодняшний день в значительном объеме опубликовано наследие С.М. Эйзенштейна³⁹. Собрание сочинений В.И. Пудовкина⁴⁰ содержит большой материал не только по историческим кинолентам самого режиссёра, но и сведения о работе его коллег в данном жанре. Интересны собрания сочинений А.П. Довженко, М.И. Ромма, Г.М. Козинцева, С.А. Герасимова, Л.З. Трауберга⁴¹ и др.

³⁷ «Литературный фронт» История политической цензуры 1932–1946 гг. Сб. документов. – М., 1994.; «Счастье литературы». Государство и писатели 1925–1938. Документы. – М., 1997.; Музы в шинелях: Советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Документы, тексты, воспоминания. – М., 2006.; Сталина. И.В. Историческая идеология в СССР в 1920–1950-е годы. / Сост. Зеленев М.В. – СПб., 2006. – Ч. 1.; Сталинские премии: Две стороны одной медали: Сб. – Новосибирск, 2007.; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. – М., 2007.; Вестника Архива Президента РФ. Историю в школу: создание первых советских учебников. – М., 2008. и др.

³⁸ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 / Под ред. акад. А.Н. Яковлева. – М., 2002.

³⁹ Эйзенштейн С.М. Избранные статьи. – М., 1956.; Он же. Избранные произведения в 6 т. – М., 1964–1971.; Он же. Мемуары. В 2 т. – М., 1997.; Он же. Монтаж. – М., 2000.; Он же. Метод. В 2 т. – М., 2002.; Он же. Неравнодушная природа. В 2 т. – М., 2004–2006.

⁴⁰ Пудовкин В.И. Собр. соч. в 3 т. – М., 1974–1976.

⁴¹ Довженко А.П. Собр. соч. в 4 т. – М., 1966–1969.; Ромм М.И. Избранные произведения в 3 т. – М., 1980–1982.; Козинцев Г.М. Собр. соч. в 5 т. – Л., 1982–1986.; Герасимов С.А. Собр. соч. в 3 т. – М., 1982–1984.; Трауберг Л.З. Избранные произведения в 2 т. – М., 1988. и др.

Привлекались к исследованию публикации многих режиссеров⁴² и других кинодеятелей: актёров (Н.Н. Черкасов, М.И. Жаров, Б.Н. Ливанов, И.Н. Перестиани, С.Г. Бирман⁴³ и др.), сценаристов (В.Б. Шкловский, А.Н. Толстой, М.Ю. Блейман⁴⁴ и др.), киноведов (Р.Н. Юренев, И.В. Вайсфельд⁴⁵ и др.) и т.д. Интересным источником является книга «Кино. История русского и советского фильма»⁴⁶, написанная американским киноведом Д. Лейда, учившимся в 1930-е гг. в СССР во ВГИКе. Привлекались к изучению источники, связанные с разными сферами художественной культуры⁴⁷.

В ходе исследования анализировались архивные материалы фондов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Именно в них содержится наибольшее количество источников по теме исследования. Фонды РГАСПИ комплектовались главным образом документами ВКП(б) игравшей важную роль в развитии игрового исторического кино. В РГАСПИ изучались фонды: ЦК ВКП(б) – КПСС (Ф. 17), А.А. Жданова (Ф. 77), Е.М. Ярославского (Ф. 89), И.В. Сталина (Ф. 558). Богатейшие фонды РГАЛИ включают в себя документы государственных органов руководства кинематографом, киностудий, личные фонды видных деятелей советского кино. В РГАЛИ одним из самых обширных является личный фонд С.М. Эйзенштейна (Ф. 1923). Менее обширны, но весьма интересны фонды режиссёров В.И. Пудовкина (Ф. 2060), И.А. Савченко (Ф. 1992), П.П. Петрова-Бытова (Ф. 2387) и др. Источниковая база исследования представлена также хранящимися в РГАЛИ документами

⁴² Юткевич С.И. Контрапункт режиссера. – М., 1960; Бек-Назаров А. Записки актёра и кинорежиссёра – М., 1965; Ивановский А.В. Воспоминания кинорежиссёра. – М., 1967.; Рошаль Г.Л. Кинолента жизни. – М., 1974.; Эрмлер Ф. Документы, статьи, воспоминания. – Л., 1974.; Юткевич С.И. Кино – это правда 24 кадра в секунду. – М., 1974.; Разумный А.Е. У истоков... Воспоминания кинорежиссёра. – М., 1975.; Арштам Л.О. Музыка героического. – М., 1977.; Дзыган Е. Жизнь в фильме: Статьи. Свидетельства. Воспоминания. Размышления. – М., 1981.; Советские кинорежиссёры о кино. Сб. материалов. – М., 1986.; Ярматов К. Возвращение. – Ташкент, 1987.; Кавалеридзе И. Воспоминания // Иван Кавалеридзе: Сб. ст. в воспоминаний / Сост. и примечания Глушенко Е.С. – Киев, 1988.; Козинцев Г.М. Переписка. 1922–1973. – М., 1998.; Ромы М.И. Как в кино. Устные рассказы. – Нижний Новгород, 2003. и др.

⁴³ Черкасов Н. Сборник / Сост. Н.Н. Черкасова. – М., 1976.; Жаров М.И. Жизнь, театр, кино. Воспоминания. – М., 1967.; Ливанов Б.Н. Композиция по материалам жизни и творчества. Статьи. Письма. Воспоминания. М., 1983.; Перестиани И.Н. 75 лет жизни в искусстве. – М., 1962.; Бирман С.Г. Путь актрисы. – М., 1962.; Она же. Судьбой дарованные встречи. – М., 1971.

⁴⁴ Шкловский В. Характер в сценарии исторического фильма // Вопросы киносценария. – Вып. 1. – М., 1954. – С. 205–225.; Толстой А. Мой опыт сценариста // Вопросы киносценария. – Вып. 1. – М., 1954. – С. 299–302.; Блейман М.Ю. О кино – свидетельские показания. – М., 1973.

⁴⁵ Юренев Р.Н. В оправдание этой жизни. – М., 2007.; Вайсфельд И.В. Сергей Эйзенштейн: Потыльские зарисовки // Свой. – 2010. – № 1. – С. 6–13.

⁴⁶ Leyda J. Kino. A history of Russian and Soviet Film. – London, 1973.

⁴⁷ Пудовкин в воспоминаниях современников. – М., 1989.; Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. Размышления о И.В. Сталине – М., 1988.; Юзовский Ю. Эйзенштейн! // Киноведческие записки – 1998. № 38 – С. 40–63.; Вишневский В.С. Из дневников 1944–1948 гг. // Киноведческие записки – 1998. № 38. – С. 64–80. и др.

ведомственных фондов Главного управления по производству художественных фильмов (Ф. 2450); Главного управления кинохроники (Ф. 2451); Мосфильма (Ф. 2453); Комитета по Делах Кинематографии при СНК СССР – Министерства кинематографии СССР (Ф. 2456); Государственного издательства кинематографической литературы (Ф. 966); Союза писателей СССР (Ф. 631) и др.

Цель работы – исследовать советские исторические фильмы 1936–1946 гг. в контексте патриотического освещения дореволюционного прошлого, трансформации взглядов на древнюю и новую историю народов СССР.

Эта цель предполагает решение ряда задач:

1) Определить место исторического кино в советской социально-политической системе, идеологии.

2) Проследить общие тенденции эволюции взглядов на дореволюционную историю в советской культуре.

3) Определить основные этапы развития советского исторического кино в данный период.

4) Поэтапно проследить историю постановки фильмов и их выхода на экран, выявив наиболее значимые, интересные и малоисследованные факты и закономерности.

5) Проанализировать, как в рассматриваемых фильмах выражается отношение к узловым проблемам отечественной истории: власть и общество; государство; личность в истории (правитель, полководец, вождь и т.д.); социальная борьба; межнациональные отношения; международные отношения и внешняя политика; экономическое развитие и обороноспособность; религия, церковь, межконфессиональные отношения и др.

6) Выявить ключевые факторы, повлиявшие на процесс создания ряда исторических кинофильмов.

7) Определить историческое значение исследуемых явлений и процессов.

Методология исследования основана на принципах диалектики и историзма. Используются историко-генетический и историко-сравнительный, историко-системный и историко-типологический методы.

Специфика кино и опыт его научного изучения показывают необходимость методологического синтеза. Диссертационная работа выполнена в междисциплинарном поле гуманитарного знания. Предмет исследования предполагает комплексный подход и признание многофакторности исторического развития.

Научная новизна исследования заключается в особом рассмотрении исторического кино в контексте трансформации отношения к дореволюционной истории в Советском Союзе. Специальных работ по проблематике диссертации очень мало. В обобщающих исследованиях историческое кино изучено и описано недостаточно подробно. Новизна

обусловлена комплексным анализом исторических фильмов, созданных в 1936–1946 гг. Большинство имеющихся работ описывают лишь самые выдающиеся, знаковые фильмы («Пётр Первый», «Александр Невский», «Иван Грозный»). Такие фильмы как «Прометей», «Юность поэта», «Лермонтов», «Первопечатник Иван Фёдоров», «Давид-Бек», «Крейсер «Варяг» и многие другие обойдены должным вниманием. Комплексное изучение фильмов позволяет представить картину развития игрового исторического кино в её полноте и разнообразии, выделить ранее не акцентированные черты историко-патриотического сознания.

Новизна работы заключается также в выявлении и анализе нереализованных кинопроектов. Изучение исторических альтернатив, неосуществлённых замыслов и планов делает историческое знание более объёмным. В ходе исследования был обработан большой объём разнообразных материалов, многие из них впервые вводятся в научный оборот.

Новый подход к источникам и анализу фактов позволил пересмотреть некоторые стереотипы историографии (абсолютизирование политизации исторического кино, тезис о тотальном распространении руссоцентристских установаков в культуре, причины многих событий).

Практическая значимость диссертации обусловлена большим общественным интересом к феномену кино и его истории. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих научных трудов по истории России XX в., истории кино и художественной культуры и т.п. Они могут использоваться при написании учебных пособий, подготовке общих и специальных курсов на исторических факультетах.

Данные диссертационной работы открывают новые перспективы обращения к исследованным фильмам на уроках истории, в работе исторических кружков, лекториев и кино клубов. Произведённый анализ идеологических и политических аспектов развития исторического кино, проблем репрезентации, формирования историко-патриотического сознания может быть интересен специалистам в сфере политических технологий, СМИ, социальной, воспитательной, просветительской работы.

Исследуемый период был временем подъёма отечественного исторического кино. Оно развивалось, не теряя высокого уровня, даже в сложнейших условиях войны. Изучение этого опыта имеет большую практическую значимость для развития современного кинематографа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Исторические фильмы в советском обществе 1930–1940-х гг. играли очень большую роль, оказав выдающееся и положительное влияние на развитие историко-патриотического сознания.

2) Общие магистральные тенденции эволюции взглядов на дореволюционную историю характеризовались реабилитацией прошлого

русского народа, его государства и культуры. В то же время это встречало немалое сопротивление некоторых деятелей литературы и искусства. Историческое кино отразило в себе постоянные противоречия развития советского историко-патриотического контента и дискурса.

3) В развитии советского исторического кино 1936–1946 гг. выделяются два крупных периода: довоенный и военный. Первый период – когда новый советский исторический фильм формировался как определённый целостный феномен советской культуры и общественного сознания – делится на четыре этапа: 1936; 1937–1938; 1938–1939; 1939–1941 гг. Во втором периоде, когда советский исторический фильм в тяжелейших условиях продолжал развиваться и вышел на новый уровень осознания истории средствами киноискусства, но частично был возвращён к уже устоявшимся политическим и культурным конвенциям советского кино, выделяются три этапа: 1941–1943; 1943–1945, 1945–1946 гг.

4) Тема истории социальной борьбы, господствовавшая в кинофильмах 1920-х – начала 1930-х гг., постепенно отступала на второй план и в военные годы утратила свою роль. В целом в 1936–1946 гг. стала преобладающей государственная и военно-патриотическая тематика, которая наиболее соответствовала целям консолидации общества. Постепенно историко-культурная тематика, не имевшая в рассматриваемое время особенно широкого успеха, выдвинулась на первое место в игровом историческом кино (стала ведущей в киноискусстве позднего сталинского периода).

5) Советские исторические фильмы были результатом сложного взаимодействия власти и общества, формировавших картину прошлого, под влиянием международной обстановки, внутренней политики и тенденций развития художественной культуры.

6) Исследованные фильмы имеют выдающееся историческое значение как составная часть той работы, которая способствовала укреплению духовных сил народа в годы Великой Отечественной войны, как явления художественной культуры, как факторы формирования историко-патриотических убеждений до сих пор оказывающие влияние на наше общество.

Апробация работы производилась в ходе участия автора в научных конференциях: Всероссийские конференции «Ключевские чтения» (МПГУ) в 2005, 2008, 2009, 2010 и 2011 гг.; Областные конференции «Студенческая молодёжь Подмосковья и общественные науки» (Коломенский государственный педагогический институт) в 2007 и 2008 гг.; Научные чтения памяти В.С. Виргинского (МПГУ) в 2008 г.; Всероссийские научные чтения, посвящённые 100-летию Д.С. Бабурина (МПГУ) в 2009 г.; Всероссийская научная конференция «Вторая мировая и Великая Отечественная войны: исторические уроки и проблемы геополитики» (МПГУ) в 2010 г.; Научная конференция «Основные направления противодействия искажению ключевых

проблем отечественной истории» (Государственный центральный музей современной истории России) в 2010 г.; Международная междисциплинарная конференция «Батаевские чтения» (Российский университет дружбы народов) в 2010 г.; Научная сессия по итогам научно-исследовательской работы МПГУ в 2011 г. Основные положения диссертации получили апробацию в научных публикациях автора.

Структура диссертации. Цель и задачи определили структуру исследования построенного по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения и списков сокращений, источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, хронологические рамки исследования, даётся историографический обзор, анализируется источниковая база, формулируются цель и задачи, раскрываются методологические принципы, новизна, практическая значимость и апробация работы.

Первая глава «Советские исторические фильмы и историко-патриотическое сознание» посвящена теоретическим аспектам исследования и рассмотрению феномена исторического кино в советской общественно-политической системе. В первом параграфе «Исторические фильмы как феномен общественного сознания и основы их исследования» уточнено понятие исторического фильма, определена его специфика. Исследовано содержание, вкладывавшееся в это понятие в конкретно-исторических обстоятельствах СССР 1936–1946 гг. Исторические кинокартины соотнесены с другими жанрами советского кино и с зарубежными аналогами. Прослежены тенденции научного изучения кино и обоснована закономерность исследования советских исторических фильмов как предмета исторической науки. Во втором параграфе «Кино и историческая идеология в СССР» предмет исследования рассмотрен в соотношении с идеологической системой, в частности с исторической идеологией. Общественное значение исторической идеологии заключается в формировании оценок прошлого. В условиях идеологической трансформации 1930–1940-х гг. кино было нацелено на укрепление патриотического отношения к истории. Узловыми моментами, составляющими основу исторической идеологии и обусловившими содержание фильмов, становились следующие проблемы: 1) взаимоотношения народа и государства, власти и общества; 2) личность в истории; 3) социальная борьба; 4) межнациональные отношения; 5) роль религии и церкви в истории; 6) международные отношения и внешняя политика; 7) экономическое развитие и обороноспособность. Сталинская историческая идеология сочетала разные (порой противоположенные) концепции (например, государственнический патриотизм и революционный интернационализм). Исследуемая эволюция

взглядов на дореволюционную историю – одно из наиболее характерных подтверждений способности советской идеологии к трансформации. В **третьем параграфе** «Историческое кино в советской общественно-политической системе и культуре» рассмотрены реорганизация системы государственного управления кинематографом, партийные структуры и ведомства, осуществлявшие идейно-политическое руководство созданием игровых исторических фильмов, проблема политизации советского кино. Историческое кино было предметом первостепенного личного интереса И.В. Сталина. С историческими фильмами связано утверждение практики постоянного личного контроля Сталина над кинематографией. Тенденции в кино соотнесены с развитием исторической науки. Прослежены параллели предмета исследования со схожими процессами в других сферах художественной культуры: театр, изобразительное искусство, музыка, литература, архитектура. Поворот в освещении дореволюционной истории в советском кино происходил в контексте с развитием различных форм историко-патриотического сознания советского общества (идеология, искусство и др.) «Историзм» советского искусства 1930–1940-х гг. был обусловлен пониманием исторического масштаба современных событий.

Вторая глава «Исторические фильмы предвоенных лет» посвящена рассмотрению кинокартин периода 1936–1941 гг. и важнейших событий, связанных с развитием историзирующего искусства в целом. Глава состоит из четырёх параграфов, каждый из которых связан с определённым этапом развития исторического кино. **Первый параграф** «Поворот в советском историзирующем искусстве. 1936 г.» представляет этот рубежный год как целостный этап: от запрета фильма «Прометей» и старта широкой антиформалистической кампании до запрета спектакля «Богатыри» и принятия новой Конституции. Началась активная трансформация историзирующего искусства. В кино под сомнение были поставлены ранее преобладавшие радикально-революционные и нигилистические установки. **Второй параграф** «Новые ориентиры и старые установки в изображении прошлого. 1937–1938 гг.» посвящён фильмам, отмеченным подвижками навстречу новой концепции истории, но продолжавшим традиции 1920-х – начала 1930-х гг. по своей тематике и оценкам («Дарико», «Юность поэта», «Путешествие в Арзрум», «Назар Стодоля», «Арсен»). После выхода первой серии «Петра Первого» становится явной идейная и художественная несостоятельность прежних стереотипов показа дореволюционного прошлого (что проявилось в истории фильмов «Пугачёв», «Соловей»). **В третьем параграфе** «Усиление оборонительных военно-патриотических тенденций в историческом кино. 1938–1939 гг.» рассмотрен объявленный новым руководителем кино С.С. Дукельским тематический поворот к современности (в ходе которого были закрыты или отложены несколько исторических постановок). Долговременного

воздействия эта кампания не имела, так как было признано выдающееся значение игрового исторического кино в деле патриотической пропаганды, особенно на фоне успеха фильма «Александр Невский». Обозначился некоторый кризис ранее господствовавшей темы социальных конфликтов, но высокий статус её сохранялся («Степан Разин», «Кармелюк»). Укреплялась военно-оборонная тематика («Минин и Пожарский»). Сместилось внимание с объяснения историческими аналогиями внутреннего положения страны к объяснению международной политики и оборонительной стратегии СССР. В четвёртом параграфе «История на советском экране в условиях начавшейся Второй мировой войны. 1939–1941 гг.» рассмотрено довольно активное развитие разных направлений исторического кино: военная, социальная, культурная («Первопечатник Иван Фёдоров») тематика. Прослежено влияние советско-германских отношений на предмет исследования и установлено, что историзирующее искусство свидетельствует о том, что договоры с Германией были вынужденной мерой с целью оттягивания начала войны. Военно-исторические картины в 1939–1941 гг. заняли ведущее место («Суворов», «Богдан Хмельницкий»). Социальная тема в этот момент получила небольшой новый импульс в связи с некоторыми надеждами на кризис империализма и подъём интернационального рабочего движения («Салават Юлаев», «Каугурское восстание»). Выдающееся культурное и общественное значение исторических кинокартин в СССР отмечено государственными наградами, официальным признанием, большим успехом у зрителей.

Третья глава «Историческое кино Великой Отечественной войны и первого послевоенного времени» состоит из трёх параграфов, раскрывающих отдельные этапы развития исторического кино. Первый параграф «Предвоенные фильмы и проекты в начальный период войны. 1941–1943 гг.» посвящен завершению ряда начатых до войны проектов. Рассмотрено значение довоенных картин в условиях начавшейся войны, её влияние на развитие исторического кино (эвакуация, постановочные сложности и др.). Тема социальных конфликтов в историческом кино уже не возобновлялась. Основной становится военно-политическая тематика («Георгий Саакадзе»). На экран вышли два историко-культурных фильма: «Сабухи» и «Лермонтов». Рассмотрен в связи с предметом исследования эпизод острого противоборства главы Комитета по делам кинематографии И.Г. Большакова и руководителя агитпропа ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрова за контроль над кинорепертуаром. Второй параграф «Историческая идеология и кино от коренного перелома до Великой Победы. 1943–1945 гг.» раскрывает этап, выделенный на основе концепции о том, что ключевые перемены, происходившие на фронтах, совпали со значительным поворотом в сфере политики, идеологии, культуры: дальнейшее укрепление советского патриотизма на основе многовековых традиций истории, наименьшее влияние ультра-интернационалистских

установок. Фильмы этого этапа начаты производством в середине войны и завершены в 1944–1945 гг. («Давид-Бек», «Кутузов», «Иван Грозный»). Третий параграф «Историческое кино в начале послевоенного этапа развития СССР» освещает постепенный переход к мирной жизни. Завершались начатые в войну картины и возобновлялись ещё довоенные проекты. В военной истории акцент сместился с полководческих фильмов на картины о флоте («Адмирал Нахимов», «Крейсер «Варяг»). Появились фильмы о поэтах («Песни Абая», «Давид Гурамишвили»), о композиторе («Глинка»), что свидетельствовало о постепенном выдвигании этого тематического направления на первый план. Произошло идеологическое выправление развития игрового исторического кино через вмешательство высшего руководства страны, резонансные кампании (новая тенденция осовременивания тематики) и решения (постановления о кинофильме «Большая жизнь» и др.).

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

В 1930-е гг. начался поиск связей тысячелетней российской государственности и первого в мире социалистического государства. В свете проблем патриотического освещения прошлого первостепенный интерес представляют именно игровые фильмы о дореволюционном времени. Кроме того, актуальные острейшие конфликты и проблемы зачастую раскрывались в советской культуре посредством метафор и аллюзий исторических сюжетов. С одной стороны фильмы прославляли (а порой реабилитировали) историю, с другой стороны историческим опытом объясняли (а порой оправдывали) актуальные процессы. Киноленты были направлены на связывание прошлого и настоящего страны, на консолидацию общества.

Общая тенденция эволюции взглядов на дореволюционную историю показывает, что советское общество стремилось найти в своём прошлом выдающиеся факты героизма, воинского мужества и доблести, свободолюбия, культурных достижений. При некоторой идеализации исторических сюжетов и образов игровое кино не нивелировало противоречий, тяжёлых страниц прошлого, цены побед и преобразований. В то же время большое внимание уделялось сочетанию марксистско-интернационалистских и государственно-патриотических тенденций в отображении на экране дореволюционной истории. Это оборачивалось противоречиями и спорами вокруг многих фильмов. Но такая диалектика давала некоторый импульс к развитию идеологии, культурному разнообразию.

В целом освещение узловых проблем отечественной истории в фильмах было связано с прагматическими целями. Существенно колебались оценки и смешались акценты в показе истории социальной борьбы, исторической роли религии и церкви, международных отношений. Моделировались представления о единстве народов и прогрессивных исторических деятелей в борьбе за

«великое дело». Идеологема «великого дела» (наполняемого конкретным содержанием борьбы, обороны, преобразований, укрепления власти и государства и др.) получила в кино широкое распространение.

Важнейшая черта историко-патриотического сознания советских людей, проявившаяся в игровом кино – уважение к истории всех народов. Делался акцент на присущие России устремления к миру, к взаимоуважению и дружбе стран и национальностей. Тенденция показа великого прошлого русского народа не исчерпывала развития советского исторического фильма, отразившего яркие страницы истории и других народов СССР.

Сильнейший интерес советских людей к прошлому был стимулирован осознанием исторического масштаба их времени, их свершений: грандиозные перемены в социальной жизни и экономике, победа в Великой Отечественной войне, роль страны на мировой арене. Эти факторы оказывали большое влияние на развитие исторического кино. Исследованные фильмы – это не просто продуцированный властью политический проект, а специфический культурный феномен созданный в сложных взаимоотношениях власти и общества.

Определяющими факторами, влиявшими на постановку в СССР исторических кинокартин, были: внутривластный (влияние властных структур и в целом обстановки в стране), внешнеполитический (международная обстановка и война), творческий (действие культурных традиций, эстетических принципов, специфических черт развития киноискусства, и главное – индивидуальные качества и воля художников – создателей кинофильмов). Взгляды кинематографистов на дореволюционное прошлое и представления о том, как их стоит доносить до зрителя, формировались и указаниями руководства и собственным пониманием актуальности исторического материала. Экономические и производственные моменты играли свою большую роль.

Фильмы укрепили убеждения в исторической необоримости нашей страны, которые стали одним из источников Победы в Великой Отечественной войне. Историческое кино СССР 1936–1946 гг. – это искусство очень высокого уровня, признанное во всём мире.

Первое десятилетие XXI в. отмечено несомненным возрождением интереса к истории советской культуры и, в частности, к исследуемому предмету. Кино в предвоенный и военный период всего за несколько лет способствовало укреплению патриотических убеждений, уважения и интереса людей к собственной истории. В современной России идеи патриотизма, консолидации общества, почтения к своему прошлому очень актуальны. Всё очевиднее становятся глубокие связи современных исторических представлений с фильмами 1936–1946 гг. Изучая их, можно лучше понять механизмы формирования взглядов на историю.

С одной стороны, учёт опыта игрового исторического кино 1930–1940-х гг. полезен для субъектов продуцирующих историческую идеологию, с другой стороны – изучая этот опыт, объект идеологического воздействия может воспринимать его критически и сам становится субъектом идеологического действия. Соответственно наука позволит историко-патриотическому сознанию общества развиваться как сфере широкого интересубъектного взаимодействия. Изучение исторического опыта способствует появлению современной модели историко-патриотического сознания как духовной основы прогрессивного развития страны.

В приложение включены краткие описания сюжетов основных исследуемых фильмов. Описания составлены на основе изучения содержания кинокартин и на фильмографических материалах аннотированного каталога «Советские художественные фильмы»⁴⁸.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Закиров О.А. Использование в преподавании исторических фильмов сталинского времени // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 6. – С. 52–55. (0,5 п.л.)

2. Закиров О.А. Исторические фильмы как феномен исторического сознания общества и проблемы их исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. – 2010. – № 6. – С. 75–81. (0,4 п.л.)

3. Закиров О.А. «Сейчас у нас уже установлено, чтобы не делать исторических картин». [Совещание в ЦК ВКП(б) 26 апреля 1946 г. в контексте развития советского исторического кино] // Преподавание истории в школе. – 2011. – № 4. – С. 73–75. (0,4 п.л.)

4. Закиров О.А. «Моцарт» 1941 год. Несостоявшийся проект советского предвоенного кино // Образование. Наука. Научные кадры. – 2011. – № 2. – С. 230–232. (0, 25 п.л.)

В других изданиях:

5. Закиров О.А. Устные рассказы кинорежиссёра М.И. Ромма как исторический источник // Проблемы социально-политического и культурного развития России. Материалы научной конференции молодых учёных «Ключевские чтения». – М., 2006. – 239–242. (0,4 п.л.)

6. Закиров О.А. Исторические кинокартины «Мосфильма» второй половины 1930-х годов как общественно-политическое явление // Студенческая молодёжь Подмосквья и общественные науки: Сборник материалов II областной научной студенческой конференции. – Коломна, 2008. – С. 30–37. (0,5 п.л.)

⁴⁸ Советские художественные фильмы: Аннотированный каталог... – Т. 2.

7. Закиров О.А. Проблемы социальной борьбы в освещении советских исторических фильмов 1936–1941 гг. // Ключевские чтения – 2008. Отечественная история и культура: единое пространство в прошлом, настоящем и будущем. – М., 2008. – С. 465–470. (0,6 п.л.)
8. Закиров О.А. К вопросу о борьбе с проявлениями «кузьма-крючковщины» в советской литературе и искусстве второй половины 1930-х годов // Студенческая молодёжь Подмосковья и общественные науки: Материалы III областной научной студенческой конференции – Коломна, 2008. – С. 32–37. (0, 6 п.л.)
9. Закиров О.А. История технического развития советского кинематографа в 1929–1945 годах. Создание отечественных технологий звукового и цветного кино // Материалы научных чтений памяти профессора В.С. Виргинского. – М., 2008. – С. 19–34. (1,5 п.л.)
10. Закиров О.А. Кино как предмет исторической науки и проблемы исследования советских исторических фильмов 1936–1946 гг. // Ключевские чтения – 2009. Что изучает и чему учит история: актуальные проблемы политической и социальной истории. – М., 2009. – С. 347–353. (0,5 п.л.)
11. Закиров О.А. «Александр Невский» и «Валькирия» С.М. Эйзенштейна. К истории советско-германских отношений в 1938–1941 гг. // Ключевские чтения – 2010. История России: личность, общество и природа страны. – М., 2010. – С. 313–316. (0,3 п.л.)
12. Закиров О.А. Общественно-политическая оценка исторических фильмов в СССР на рубеже тридцатых – сороковых годов XX века. // Общество и власть в России: история и современность. Материалы Всероссийских научных чтений посвящённых 100-летию Д.С. Бабурина. – М., 2010. – С. 133–138. (0,3 п.л.)
13. Закиров О.А. Борьба вокруг патриотических произведений в среде советской литературно-художественной интеллигенции (1939 год). // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сб. научных трудов. Вып. I. – М., 2010. – С. 151–167. (1 п.л.)
14. Закиров О.А. Герои дореволюционной истории России в повседневной жизни москвичей в годы Великой Отечественной войны. // Мультикультурная и многонациональная Россия: Материалы III Международной междисциплинарной конференции памяти Т.В. Батаевой. – Ч. I: Актуальные проблемы отечественной истории и исторической науки. – М., 2010. – С. 170–182. (0,5 п.л.)
15. Закиров О.А. Историческая тематика в советском кино в годы Великой Отечественной войны. // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: исторические уроки и проблемы геополитики. Материалы Всероссийской научной конференции. – М., 2010. – С. 315–320. (0,25 п.л.)

16. Закиров О.А. Советские художественные историко-биографические фильмы об А.С. Пушкине (1937 год). // CLIO-SCIENCE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сб. научных трудов. Вып. II. – М., 2011. – С. 341–348. (0,5 п.л.)

17. Закиров О.А. История фильма В.И. Пудовкина «Адмирал Нахимов». // Ключевские чтения – 2011., Т. 1., Василий Осипович Ключевский и познание русской истории: Материалы Всероссийской научной конференции: Сб. научных трудов. – М., 2011. – С. 264–272. (1 п.л.)

Подп. к печ. 05.10.2011 Объем 1,25 п.л. Зак. № 104 Тир. 100 экз.
Типография МПГУ